

DOI: 10.24412/2837-0759-2024-2154166

UDC: 811.142

Cognitive metaphors of past, history, heritage and antiquity in Greek linguistic picture of the world

Yu.V. Kozhukhovskaya, S.S. Burdyko, B.A. Kritskaya

Abstract

The paper focuses on the identification and study of the features of cognitive metaphors of the past and related concepts in the Greek linguistic picture of the world. The analysis considers the nominations: ιστορία (history), κληρονομιά (heritage), παρελθόν (past) and αρχαιότητα (antiquity). The research sets main cognitive structures in the source domain that are inherent to all analyzed concepts. Metaphorization predominantly takes place around the image-scheme of the path (“source-path-goal”), personification and perception of the concepts in the target domain as objects. The path has a structure-shaping role: both linear and labyrinthine path models are registered, while the movement mostly occurs in the opposite direction with the focus on the starting point of the journey (the source). Ethno-specific feature includes orientational metaphor, which suggests that the past is up. The broad scope has personification (first of all, with social and professional roles), as well as objectification, based mostly on visibility or concealment of the objects, as well as on their physical characteristics. A distinctive feature is the perception of antiquities as neighbors that exist side by side with the modern population, and antiquity, on the contrary, as a poet communicating with poems. One can also highlight the perception of the past and heritage as exhibits – something that is exposed to the public and is source of pride. Besides, natural phenomena and the construction are the common source of metaphorization for the past, history, heritage and antiquity in the Greek linguistic picture of the world.

Keywords: concept, cognitive metaphor, past, history, heritage, antiquity, cultural linguistics, Modern Greek language.

Acknowledgements

This research was supported by the Russian Science Foundation (project No 23-78-01227, <https://rscf.ru/project/23-78-01227/>) and took place in V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

Когнитивные метафоры прошлого, истории, наследия и древности в греческой языковой картине мира

Ю.В. Кожуховская¹, С.С. Бурдыко², Б.А. Крицкая³

Аннотация

Статья посвящена выделению и изучению особенностей когнитивных метафор, связанных с прошлым и смежными с ним концептами, в греческой языковой картине мира. В основу анализа легли номинации *ιστορία* (история), *κληρονομία* (наследие), *παρελθόν* (прошлое) и *αρχαιότητα* (древность). Определены основные когнитивные структуры в области-источнике, характерные для всех анализируемых понятий. Метафоризация преимущественно формируется вокруг образ-схемы пути («источник-путь-цель»), олицетворения и восприятия понятий в области-цели как объектов (предметов). Среди зафиксированных моделей пути, который выполняет структурообразующую роль: как линейная, так и лабиринтообразная модель, при этом движение большей частью происходит в обратном направлении, и фокус внимания направлен на начальную точку пути. К этноспецифическим особенностям относится ориентационная метафора, которая предполагает, что прошлое – это то, что расположено наверху. Широко представлены олицетворение, для которого наиболее распространены социальные и профессиональные роли, а также овеществление (опредмечивание) на основе характеристик видимости или скрытости от глаз и на основе физических характеристик. Отличительным признаком является восприятие древностей как соседей, которые существует бок о бок с современным населением, а античности напротив, как поэта, коммуницирующего стихами. Также можно отметить восприятие прошлого и наследия как экспонатов – того, что выставляется на обозрение и является предметом гордости. Кроме трех выделенных областей, ярко проявленным источником метафоризации для прошлого, истории, наследия и древности в греческой языковой картине мира являются природные явления и сфера строительства.

Ключевые слова: концепт, когнитивная метафора, прошлое, история, наследие, древность, лингвокультурология, новогреческий язык.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-78-01227, <https://rscf.ru/project/23-78-01227/> «Лингвокогнитивный аспект вопроса этнической и национальной идентичности (на материале новогреческого языка)» в КФУ им. В.И. Вернадского.

Введение

Исследование когнитивных структур, связанных с концептом прошлого, актуально для греческого лингвосознания, в связи с богатой историей народа, что не могло не отразиться в особенностях языковой концептуализации, характерных для носителей языка. Более того, прошлое является неотъемлемой базовой составляющей для любой из лингвокультур: прошлое, включая культурное наследие и коллективную память, играет

¹ Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; e-mail: jv-k@mail.ru

² Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; e-mail: sophia35burdyko@gmail.com

³ Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; e-mail: bkricka@gmail.com

важную роль в формировании идентичности, обуславливает традиции. История является важным компонентом культурной самобытности, однако ее восприятие и интерпретация могут быть неоднозначными.

Концепт «прошлое» исследовался на материале национальной русской языковой картины мира, где были выделены 18 сем (темпоральные и нетемпоральные), представленные в виде ядерно-периферийной структуры (Мамонтов и др., 2021). Также на материале русского языка были рассмотрены концептуальные (когнитивные) метафоры истории (в частности, как организма, механизма и контейнера) с выводом об артефактной природе истории, то есть что «история не существует как самостоятельный субъект (процесс развития человечества)» (Лассан, 2020, с. 208).

Исследованию подвергались не только концепты прошлого и истории, но и метафоры, которые относятся к прошлому конкретных стран: России и Великобритании (Чудинов, Солопова, 2005). Вместе с тем, прошлое изучается и на материале художественной литературы, например, мифологизация истории Англии как важная часть «процесса формирования сознания нации» в произведении Дж. Барнса: «история может становиться товаром, инструментом или орудием для достижения определенных целей» (Коноплюк, 2015, с. 25). Цель настоящей статьи выделить особенности реализации когнитивных метафор для прошлого, истории, наследия и древности в греческой языковой картине мира. Такой подход позволит выявить особенности восприятия абстрактных понятий через более предметные, так как в связи с абстрактным характером мышления, одним из аспектов оценки восприятия истории и культурного наследия носителей языка являются метафорические структуры, запечатленные в речи.

Объект и методы

Анализ производился на материале текстов, представленных в корпусе греческого языка (Corpus of Modern Greek). Материалом исследования также послужили словари И.П. Хорикова, М. Г. Малева (1993) и Й. Бабиньотиса (Μπαμπινιώτης, 1998). Для анализа выбраны лексемы «ιστορία» (история), «κληρονομία» (наследие), «παρελθόν» (прошлое) и «αρχαιότητα» (древность). В связи с полисемией, были опущены отдельные значения, выходящие за рамки исследуемой проблемы. Так, лексема «ιστορία» (история) в словаре Й. Бабиньотиса [Μπαμπινιώτης, 1998] имеет семнадцать значений, из них не рассматривались вхождения со значением «литературное произведение – рассказ», в то время как в отборе контекстов особое внимание уделялось вхождениям со значением «развитие во времени (народа, группы людей, области человеческой деятельности), совокупность событий, составляющих его прошлое», но не ограничивалось им. По этому же принципу для «κληρονομία» исключены результаты со значением «наследство» и учитывались результаты, означающие «наследие».

Анализ основывается на когнитивной теории метафоры, сформулированной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, в соответствии с которой «в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний – фреймов и сценариев» (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 9), тогда как «метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain)» (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 9). В области-цели в данном случае расположены соответственно история, наследие, прошлое или древность. Что касается области-источника, метафоризация прошлого и связанных с ним концептов в греческом лингвосознании концентрируется большей частью вокруг трех

основных когнитивных структур, представленных образ-схемой пути, процессами олицетворения и восприятие этих понятий как предметов; реже зафиксированы другие типы метафоризации.

1. Модель пути в области-источнике

Общей для всех анализируемых номинаций является когнитивная модель, которая исходит из схемы пути с двумя направлениями движения (прямым и в обратном направлении), где акцентированным является ретроспективный путь. Для всех анализируемых номинаций частотность образ-схемы пути примерно равномерна: около 15% от общей численности выделенных метафор для истории («ιστορία»), тот же процент для прошлого («παρελθόν») и наследия («κληρονομία»), наиболее широко представлена схема для древности («αρχαιότητα») (22%).

Путь как когнитивная единица часто представляется в виде линейной модели – образ-схемы «источник-путь-цель» с пунктами отправления и прибытия. Исходная точка пути представлена для трех лексем: «ιστορία», «παρελθόν», «αρχαιότητα». Для «прошлого» («παρελθόν») ее актуализирует глагол «προέρχομαι» – «происходить, проистекать» от «έρχομαι» (приходить): как в примере «προέρχεται από το παρελθόν» (происходит из прошлого), что обуславливает реализацию метафоры «Прошлое – это начало пути».

Для лексемы «αρχαιότητα» (древность) начало пути сигнифицирует глагол «ξεκινώ», который имеет значения «отправляться, пускаться в путь», при этом в данном контексте речь идет об античности: «τα γεγονότα που ξεκινούν από την κλασική αρχαιότητα» (события, начинающиеся с классической античности), соответственно реализуется метафора «Античность – это начало пути».

Для лексемы «история» метафора уточняется как «История – это отправная точка пути», за счет указания места через наречие «εκεί»: «κι εκεί που είχε αρχίσει την Ιστορία της Επανάστασης του 1821» (и там, где начала Историю революция 1821 года).

Для истории наиболее выделен компонент «путь» схемы «источник-путь-цель». Концептуализируются такие его характеристики, как расстояние («στη μακρά ιστορία της» – за свою долгую историю, в прямом значении «μακρός» – «длинный, далекий»): «История – это протяженный путь»; форма и структура («η ιστορία αλώνεται με μία δαδαλώδη, λαβυρινθώδη δομή» – история разворачивается по извилистой, лабиринтной структуре, где глагол «αλώνωμαι» имеет значения «тянуться, простираться»): «История – это лабиринтообразный путь»; многоэтапность пути («σταθμός στην ιστορία» – веха в истории, в прямом значении «станция, пункт, вокзал, остановка»): История – это маршрут со станциями / остановками. Кроме того, зафиксирована метафора «История – это участок пути с естественными особенностями ландшафта или погодных условий»: «μέσα από την ιστορία» («сквозь историю», подобно прохождению сквозь туман или лес).

История также является единственной из анализируемых номинаций с обозначенной целью образ-схемы или же точкой прибытия, которая реализуется через слот «ограниченное пространство» (глагол «περνάω» – переходить, входить): «μαραθώνιος της Αθήνας πέρασε στην ιστορία» (Афинский марафон вошел в историю), таким образом, реализуется метафора «История – это ограниченное пространство» и «История – это пункт назначения».

Прошлое, помимо «источника», также имеет выраженный второй компонент схемы: «Прошлое – это место путешествия» («ταξιδεύουν στο παρελθόν» – путешествуют в прошлое). Однако по сравнению с историей, прошлое, в первую очередь, ретроспективно,

то есть «Прошлое – это то, что находится позади» в линейной модели пути. Таким образом, реализуется метафора «Прошлое – это пункт в уже пройденном пути» («ήταν μια επιστροφή στο παρελθόν» – это было возвращение в прошлое). Персонализация прошлого также актуализирует компонент «препятствие» в образ-схеме пути: «το παρελθόν παρεισφρέει στο παρόν» (прошлое вмешивается в настоящее), глагол «παρεισφρέω» имеет значение «протискиваться»: «Прошлое – это проталкивающийся сквозь препятствие человек», где препятствием могут служить, например, толпа или природная преграда.

Нестандартной чертой является расположение прошлого наверху в пространственной классификации модели мира: «ανατρέχοντας στο παρελθόν», то есть совершая экскурс или возвращаясь к прошлому, однако в прямом значении глагол «ανατρέχω» – «двигаться вверх, подниматься»: то есть речь идет об ориентационной метафоре «Прошлое – это то, что находится наверху», или «Прошлое – это вертикаль».

Древность, воспринимается как место путешествия: «που για πρώτη φορά συναντάται στην ελληνική αρχαιότητα» (которая впервые встречается в греческой древности / античности): «Древность – это местность». Подобно прошлому, также акцентирован «источник» в модели пути. Среди метафор: «Древность – это место происхождения» («επνοούμε αυτήν την αρχαιότητα από την οποία προήλθαμε» – мы имеем в виду ту древность, от которой мы произошли, буквально: из которой пришли); «Древность – это пройденный отрезок пути» («η επιστροφή στην αρχαιότητα» – возвращение в древность); «Древность – это обратное направление движения» («να γυρίσουμε στη γένεση του θεάτρου, στην αρχαιότητα» – чтобы вернуться к зарождению театра, в древность); при этом описание самого пути также связано с движением с оглядкой назад, на источник путешествия: «Древность – это протяженный путь» («από τη μακρινή αρχαιότητα» – из далекой древности).

Однако во множественном числе номинация «αρχαιότητα» имеет значение «древности» и также метафоризируется в терминах движения / пути: «Древности – это путешественники»: «ήρθαν στο φως αρχαιότητες του 4ου αιώνα» буквально: вышли на свет древности IV века, то есть нашлись.

Реализации номинации «κληρονομιά» (наследие) является наиболее атипичным по сравнению с другими анализируемыми лексемами. Это единственная номинация, реализация которой связана с грядущим участком пути. Так, реализуется метафора «Наследие – это толкаемый вперед предмет» на основе глагола «προωθώ – продвигать, проталкивать», где «Будущее – это то, что расположено впереди» («μια πολιτιστική κληρονομιά που καλούμαστε να προωθήσουμε στο μέλλον» – культурное наследие, которое мы призваны продвигать в будущем).

Кроме того, номинация выделяется участием в когнитивных метафорах с негативной коннотацией, функционирующие в политическом дискурсе, такие как «Наследие – это путь с тяжелым багажом» – «κουβαλάει μία βαριά κληρονομιά» (несет тяжелое наследие, «κουβαλώ» – перевозить, носить), или «Наследие – это трудности на пути» через упоминание проблем («τα προβλήματα»), с которыми сталкивается правительство.

2. Олицетворение в области-источнике

Олицетворение истории, ее очеловечивание отмечалось на примере русской языковой картины мира с базовой метафорой «История – это человек» (Лассан, 2020). Подобная антропоморфная модель метафоризации фиксируется и в греческом языке.

Из всех номинаций – наследие практически не олицетворяется (7%). Среди выделенных метафор в разных контекстах: «Наследие – это актер» («έπαιξε η πλούσια πολιτιστική μας κληρονομιά» – сыграло наше богатое культурное наследие) и «Наследие – это соперник» (через глагол «αντιμετωπίζω» – бороться, сталкиваться), последняя – в политическом дискурсе.

Другие номинации показывают одинаково высокие результаты, по сравнению с другими, выделенными для этих номинаций метафорами: история (27%), прошлое (30%), древность (22%). Так, история персонифицируется посредством глагола «αναβιώνω» (оживлять, возвращать к жизни): «История – это живое существо» (у которого есть срок жизни).

В целом, олицетворение классифицируется на несколько категорий. На основе концептуализации профессиональной деятельности в области-источнике выделены метафоры «История – это учитель / наставник» («η ιστορία μας έχει διδάξει» – история нас научила), «История – это экскурсовод» (в контексте глагола «δείχνω» – «показывать, указывать») и «История – это судья» («θα το κρίνει η ιστορία» – история это рассудит). Последнюю метафору в более широком смысле вне профессиональной деятельности (то есть тот, кто судит) также актуализирует символика черного цвета предмета письма, как и сама способность неодушевленного абстрактного явления (истории) к письму: «η ιστορία περιμένει με μαύρη πένα αυτούς» (история ждет с черной ручкой тех [...]).

Понимание истории связано с физическими действиями, совершаемыми человеком, например, «История – это укутанный человек» («αποκαλύπτεται η ιστορία» – история раскрывается: глагол «αποκαλύπτω» – «снимать покров, а форма «αποκαλύπτεται» – снимает с себя одежду), или «История – это человек, принимающий подарок» (через глагол «λαμβάνω» – «получать, принимать»).

В целом, метафоры с персонифицированной историей в области-цели несут позитивную коннотацию, такие как «История – это поборник справедливости» («η ιστορία θα απονείμει δικαιοσύνη σε όλους» – история воздаст должное всем) и «История – это единомышленник в деятельности» («η Ιστορία και το Αύριο ενώνουν τις προσπάθειές μας» – История и Завтра объединяют наши усилия). Реже фиксируется негативная коннотация: «История – это противник, причиняющий травму» («το τραύμα που αφήνει η Ιστορία στον άνθρωπο» – травма, которую история оставляет человеку).

Ряд метафор исходит из коммуникативной функции истории: «История – это инициатор в дискуссии», так как она вызывает много споров («σηκώνει πάντως πολλή συζήτηση», дословно «поднимает обсуждение»); «История – это аргументирующий собеседник» («διεκδικεί η ελληνική ιστορία» – утверждает греческая история).

Метафоризация прошлого, также как и истории, демонстрирует его восприятие как наставника: «Прошлое – это учитель / наставник» («αυτό μας διδάσκει το πρόσφατο παρελθόν» – этому нас учит недавнее прошлое). Персонифицированное прошлое может иметь как позитивную, так и негативную оценку, при этом в отличие от истории, акцентируется отрицательная коннотация. В первом случае, прошлое осмысливается как почитаемый человек («δείχνοντας σεβασμό στο παρελθόν» – проявляя уважение к прошлому). Вместе с тем, фиксируется и противоположное значение: «Прошлое – это изгой» («δεν έχει πλέον θέση το παρελθόν αυτήν τη στιγμή» – прошлому больше нет места в данном моменте). Негативная оценка дополняется причинением физического ущерба: «Прошлое – это наносящий ранение человек» («μέσα μου θα έχω πάντα μια πληγή από το παρελθόν» – внутри меня всегда будет рана от прошлого). Негативную оценку прошлое

также получает как один из компонентов области-цели: «Прошлые проблемы – это противник в поединке» («αντιμετώπισε στο παρελθόν προβλήματα» – сталкивался с прошлыми проблемами). Наряду с этим, это не единственный перенос значения, исходящий из физического опыта для составной области-цели. Так, интерес к прошлому осмысливается как прикосновение («σε επαφή με το παρελθόν του τόπου» – прикасаясь к прошлому местности), основываясь на тактильных ощущениях.

Среди метафор с нейтральной оценкой можно выделить «Прошлое – это владелец / хозяин»: «που ανήκει οριστικά στο παρελθόν» (который навсегда принадлежит прошлому).

Подобно прошлому и истории, древность воспринимается как живое существо: «την αρχαιότητα [...] είναι ακόμη ζωντανή στη γλώσσα και στον πολιτισμό μας» – «ту древность [...] которая все еще жива в нашем языке и культуре». Однако в приведенном примере его витальность ослаблена («ακόμη ζωντανή»), поэтому когнитивная метафора приобретает форму «Древность – это еще живое существо» или, с учетом аналогии с отмеренным человеку сроком жизни и его возрастом: «Древность – это пожилой человек». Вместе с тем, фиксируется и положительная оценка: «Древность – это почитаемый человек» («η δόξα της αρχαιότητας»). Внешние физические характеристики также лежат в основе метафоризации: «όψεις της αρχαιότητας»: в прямом значении «όψη» – облик, внешний вид («Древность – это многоликий человек»).

Отдельная группа метафор происходит из слота «человеческое взаимодействие»: «Древность – это собеседник», например, «συνομιλεί με την κλασική αρχαιότητα» (беседует с классической античностью), в том числе подразумевается поэтическая коммуникация «αρχαιότητα και επικαιρότητα μπορούν να επικοινωνούν μεταξύ τους στα ποιήματα» (античность и современность могут беседовать друг с другом в стихах): Античность – это поэт. Метафоризируются в том числе отношения, основанные на нормах права: «Древность – это наследодатель» («που μας κληροδότησε η κλασική αρχαιότητα» – завещанная нам классической античностью). К этой категории относятся и номинации во множественном числе с предметным значением: «Древности – это соседи» («σταθμός του μετρό και αρχαιότητες μπορούν να συνυπάρξουν» – станция метро и древности могут сосуществовать); «Древности – это гости», а «Музей – это гостеприимный хозяин» («το Μουσείο φιλοξενεί αρχαιότητες της Μεσσηνίας» – в Музее хранятся древности Месинии, в прямом значении «φιλοξενώ» – оказывать гостеприимство и предоставлять убежище).

3. Объект в области-источнике

Наиболее частотной является ситуация, когда в области-источнике оказывается объект. По частотности лидирует наследие (54%) затем следуют древность (25%) и прошлое (23%), наименее характерна эта ситуация для истории (26.19%).

Соответственно, все рассматриваемые номинации метафоризируются как предметы, например, «με ιστορία» (с историей): «История – это вещь / предмет». Кроме предлога «με», в образовании метафоры участвует глагол «έχει», который уточняет, что область-цель – это то, чем можно обладать: «Η Ν. Δ. έχει ιστορία» – «у Н. Д. (аббревиатура одной из партий) есть история», то есть метафора «История – это собственность». В реализации этой же метафоры может участвовать и притяжательное местоимение «δικός»: «δική τους ιστορία» (их собственная история). Такой же способ формирования отмечен для «прошлого»: «με το δικό μας παρελθόν» – с нашим собственным прошлым («Прошлое – это собственность»).

Для «наследия» характерны обе области-источника: как предмет – через предлог: «με [...] κληρονομιά» – с наследием, или, например, через глагол «оставлять (что-то)» («θα αφήσουμε στις μελλοντικές γενιές»), так и собственность (через глагол έχω) – «άνθρωποι που έχουν μεν πολύ μεγάλη κληρονομιά [...] ως έθνος» (людьми, которые, хотя и имеют очень большое наследие как нация), соответственно реализуется метафора «Наследие – это собственность».

Наследие особенно широко концептуализируется как предмет, однако восприятие древности как собственности для греческого лингвосознания не является ярко выраженным. Акцентируется перемещение предмета в пространстве: «φέρνοντας την αρχαιότητα πιο κοντά μας» приближая к нам древность, где глагол «φέρνω» имеет значения «везти, нести». Таким образом, реализуется метафора «Древность – это перемещаемый в пространстве предмет», то есть можно сделать вывод, что происходит актуализация когнитивного признака «удаленность»: «Древность – это далеко расположенный предмет». К этой же категории относится область-источник «передаваемый предмет» («μουσική κληρονομιά όπως διαδόθηκε από τον Μ. Αλέξανδρο στους λαούς» – музыкальное наследие, переданное Александром Великим народам).

Родственной является метафора, в которой характеристики перемещаемого предмета уточняются как груз или багаж, оценка при этом амбивалентна. Особенно ярко идея проявлена для наследия. С одной стороны, в рамках идеи путешествия народа наследие понимается как багаж и оценивается позитивно («υπερήφανος για [...] την κληρονομιά που φέρει» – гордится [...] наследием, которое он несет): «Наследие – это багаж». С другой стороны, за счет когнитивного признака «тяжесть» переносимый предмет может оцениваться негативно: «με τόσο βαριά ιστορική κληρονομιά» (с таким тяжелым историческим наследием): метафора «Наследие – это тяжелый груз», особенно ярко выраженная в примере «δείχνει πόσο βαριά είναι η κληρονομιά που αναλαμβάνουν» (показывает, насколько тяжело наследие, которое берут на себя), исходя из прямого значения глагола αναλαμβάνω «поднимать, брать в руки».

Еще одна метафора «Наследие – это ноша внутри вместилища» имеет нейтральную оценку: «φέρουμε μέσα μας την κληρονομιά» (мы несем наследие внутри себя), в которой подчеркивается расположение наследия внутри другого предмета. В области-источнике также может находиться «объект в ограниченном пространстве» – через наречие «внутри» – «εντός» («την πολιτιστική κληρονομιά που βρίσκεται εντός των ορίων της χώρας» – культурное наследие, расположенное в пределах границ страны).

Широко разработанным является перенос, основанный на признаках видимости и скрытости от глаз, зафиксированный для всех номинаций. И если в случае истории («παρακολουθούμε την ιστορία», где «παρακολουθώ» имеет значения «следить, наблюдать за»), речь идет не о предмете, а скорее об объекте, состояние которого может измениться («История – это оптическое явление / объект наблюдения»), то прошлое, например, статично и не предполагает развития. Так, в случае «μια πόλη βλέπει το παρελθόν και το μέλλον της» (город видит свое прошлое и будущее) реализуется метафора «Прошлое – это видимый предмет». В то же время демонстрация прошлого («θέλουμε να δείξουμε το παρελθόν» – хотим показать прошлое) актуализирует метафору «Прошлое – это экспонат»: в прямом значении глагол «δεικνύω» – «показывать», подобно экспонату в музее.

Подобным образом, аналогично расположенному на видном месте предмету, реализуется и «наследие»: «αυτή η ελληνική ιστορική κληρονομιά δεν πρέπει να παραδίδεται στη λήθη, αλλά να προβάλλεται» (это греческое историческое наследие не должно быть

предано забвению, а должно быть выставлено напоказ): «Наследие – это экспонат», в то время как «Забвение – это получатель». Фрейм зрительного восприятия объекта также лежит в основе переноса значения для наследия: «ας δούμε αναλυτικά την “κληρονομιά”» (давайте подробно рассмотрим “наследие”): «Наследие – это предмет наблюдения».

Антитезой к ним выступают метафоры, исходящие из когнитивного признака «сокрытие». Образование может происходить из прямого значения глагола «κρύβω» (прятать): «Наследие – это спрятанный предмет» («κρύβει σπουδαία κληρονομιά» – скрывает великое наследие). Выделенная область-источник также фиксируется в концептуализации древности, на основе глагола «καλύπτω» – покрывать, накрывать, укрывать, заслонять. Однако контекст выявляет более сложную метафоризацию: «ευρήματα από την Πάτρα και τη Δυτική Αχαΐα που καλύπτουν όλο την αρχαιότητα από το 3000 π. χ.» (находки из Патры и Западной Ахеи, которые охватывают всю древность с 3000 г. до н.э.), таким образом, «Древность – это скрытый предмет», но семантически речь идет об осмыслении временного охвата: «Протяженность во времени – это предмет с большой площадью, покрытый тканью». Другой аспект сокрытия ассоциируется с дихотомией свет-темнота: «Забытые древности – это предметы в темноте» (ήρθαν στο φως αρχαιότητες του 4ου αιώνα – были обнаружены, буквально вышли на свет древности IV века). На этой же дихотомии основывается метафоризация истории: «История – это темнота», среди примеров «έχει φωτίσει την ιστορία του κινηματογράφου» (осветил историю кино) и «φωτίζεται η ιστορία» (история освещается), они демонстрируют отсутствие света, в то время как темнота – это естественное состояние истории.

Для прошлого образование этого типа метафор наблюдается на основе прилагательного «ξεκάθαρος» (ясный, четкий, очищенный): «το παρελθόν αυτό δεν είναι ποτέ ξεκάθαρο» (это прошлое никогда не ясно): «Прошлое – это замутненное стекло».

Исходя из отношения к предмету, выделены области-источники «охраняемый объект», и напротив «потерянный предмет» и «забытый предмет».

Позитивная оценка свойственна наследию: «να διαφυλάξει την πολιτιστική κληρονομιά» (сохранить культурное наследие) с метафорой «Наследие – это охраняемый объект», но также в уже приведенном примере, в котором речь шла о том, что наследие не должно быть предано («παραδίδω» – сдавать, отдавать) забвению, можно обнаружить противоположную по направленности метафору «Наследие – это забытый предмет».

Для номинаций прошлого и древности установлена область-цель «потерянный предмет»: «να βρει το χαμένο παρελθόν» (найти затерянное прошлое): «Прошлое – это потерянный предмет» и «Древность – это потерянный предмет» («η επιστροφή στην ήδη χαμένη αρχαιότητα» – возвращение к уже утраченной древности).

Следующая группа метафор исходит из физических характеристик предмета. Позитивно оцениваются древность («λαμπρή αρχαιότητα» – славная, в первом значении – блестящая древность): «Древность – это блестящий предмет» и наследие («η μεγάλη κληρονομιά» – великое, буквально «большое» наследие): «Наследие – это большой предмет». Кроме того, наследие воспринимается как предмет гордости, в упомянутом выше примере, где речь идет о гордости своим греческим происхождением и наследием, которое несет (ребенок беженцев из Восточной Фракии) – наследие можно также интерпретировать как носимый отличительный знак, то есть «Наследие – это медаль / награда».

Вместе с тем, древность и наследие характеризует фрагментарность, разбиение на части: «η σύγχρονη αρχιτεκτονική με τα σπαράγματα της αρχαιότητας» (современная

архитектура с фрагментами древности), соответственно «Древность – это разбитый на части предмет». Для наследия фокус в семантике смещается: «Наследие – это разделяемый на части предмет» («να τη μοίραστούμε σε δημόσιο επίπεδο» – делиться им (культурным наследием) на общественном уровне).

Негативная коннотация присуща прошлому: метафора «Прошлое – это шаткий предмет» («αλλά εξίσου ασταθές είναι και το παρελθόν μας» – но наше прошлое столь же нестабильно: «ασταθής» – шаткий, неустойчивый).

Вместе с тем пониманию истории, прошлого и древности свойственен фокус на объектах, связанных с интеллектуальной деятельностью, однако с разной направленностью: «Древности – это книга» («να «διαβάζει» τις Αρχαιότητες»), с акцентом на восприятии, потреблении информации – «мог «читать» Древности»; идентичная область-источник характерна и для прошлого («ξεφυλλίζοντας το παρελθόν» – перелистывая прошлое). История тем временем выступает объектом творчества через глагол «γράφω» (писать): «История – это запись / книга» («γράφουμε ιστορία» – пишем историю), или, например, «История – это личное интеллектуальное творение» («γράφουν τη δική τους ιστορία» – пишут свою собственную историю).

4. Другие типы метафор и аксиологический анализ

Выделенные метафоры не ограничиваются тремя указанными группами. Из других областей-источников наиболее выражена реализация природного мира, который часто участвует в формировании ориентационной метафоры. Прошлое концептуализируется как море и глубина («η βουτιά στο παρελθόν» – погружение в прошлое). В связи с этим, можно также выделить восприятие истории как колодца в контексте образ-схемы вместилища («από την ιστορία της Θεσσαλονίκης» – из истории Салоник).

Древность воспринимается как глубины земли, почва или подземные воды («οι ρίζες του φτάνουν μέχρι την αρχαιότητα» – его корни достигают древности), то есть прошлое, история и древность – это то, что расположено внизу в природном мире. Однако метафоризация истории связана, в первую очередь, с другими метафорами этого типа, которые несут негативную коннотацию. Так, метафору образует значение истории, связанное с недавними событиями: «История – это землетрясение» («η ιστορία έχει συγκλονίσει το πανελλήνιο» – история потрясла, в прямом значении сотрясла всю Грецию); но и значение номинации, связанное с прошлым, также негативно: «История – это пепелище» («η λήθη σκεπάζει με στάχτη την ιστορία» – забвение покрывает историю пеплом). Позитивной оценкой обладает древность, которая понимается как аромат («εορταστικές εκδηλώσεις με άρωμα αρχαιότητας στο Μουσείο Ακρόπολης» – праздничные мероприятия с ароматом древности в музее Акрополя).

Другая распространенная модель метафоризации исходит из «здания, строения» в области-источнике. Так, прошлое воспринимается как помещение или здание, доступ в которое осуществляется через дверь («δεν κλείνω την πόρτα στο παρελθόν μου» – я не закрываю дверь в свое прошлое). Древность в то же время не просто здание, но и фундамент, на основе прямого значения «βάση» («με την ελληνική αρχαιότητα, που ήταν η βάση της ανθρώπινης διανόησης» – с греческой древностью, которая была фундаментом человеческого образа мысли). Однако оценка наследия в рамках метафоры этого типа неоднозначна, с одной стороны, его нужно поддержать («να συντηρήσουμε»): «Наследие – это подпираемый опорой предмет», с другой оно выступает опорой («θα στηριχθεί στην

πολιτιστική και ιστορική της κληρονομιά» – будет опираться на свое культурное и историческое наследие).

Большинство выделенных метафор нейтральны в оценке области-источника, тем не менее выделяется группа оценочно-окрашенных когнитивных метафор. Для каждой из номинаций есть достаточно примеров, которые с двух сторон характеризуют область-цель. Так, наследие может быть как объектом стыда («ντρελόμαστε» – нам стыдно), так и прославления («εκθειάζουν» – превозносят). Среди областей-источников также можно назвать почитаемую реликвию, праздник и богатство. Нейтральной оценкой обладает метафора из области социальной иерархии: «Наследие – это власть».

Древность с одной стороны – это источник вдохновения, с другой стороны – это потерянный предмет. Наиболее сильному оценочному осмыслению подвергается история, а наименьшему – прошлое. История может быть раной, которая воспаляется («πριν να κακοφορμίσει»), ненужный мусор, который кидают в огонь («ρίχνουν στην πυρά») и объект, на который падает темная тень.

Однако история также является силой («δύναμη») и священной реликвией («λατρεύω»). Из нейтральных метафор можно выделить понимание истории как театральной постановки и как клубок ниток.

Закключение

Концептуализация прошлого в греческой языковой картине мира поддается сильным процессам метафоризации. Метафоры, выделенные на основе номинаций «ιστορία» (история), «κληρονομιά» (наследие), «παρελθόν» (прошлое) и «αρχαιότητα» (древность), преимущественно формируются вокруг схемы пути, олицетворения в области-цели и овеществлении.

Образ-схемы – из них также можно отметить схему «вместилище» – играют структурообразующую роль в осмыслении греческим лингвосознанием своего прошлого, и каждый из рассматриваемых фреймов может быть описан через дифференцирующие признаки модели пути (источник-путь-цель).

Для истории с проявленными источником и целью акцентированным является путь. Из когнитивных метафор следует, что история – это протяженный лабиринтообразный путь, маршрут со станциями сквозь естественные особенности ландшафта. Для прошлого цель не выделена, путь ретроспективен и ведет к источнику, который из всех компонентов наиболее проявлен; при этом схема пути дополняется компонентом «препятствие». Ориентационная метафора предполагает расположение прошлого наверху.

Древность, также, как и прошлое, имеет выделенный компонент «источник» и не имеет выраженной цели, однако путь лишается своих ретроспективных свойств. Наследие напротив переориентировано на компонент «цель», в то время как источник не выделен; движение устремляется вперед, но имеются препятствия на пути.

В основе олицетворения прошлого лежат социальные и профессиональные роли, из которых можно судить об амбивалентной оценке прошлого: прошлое – это учитель, наставник, почитаемый человек, владелец, хозяин, но и изгой, в том числе человек, причиняющий физический ущерб в виде ранения. История – это также учитель и наставник, и, кроме того, экскурсовод и судья; ее персонификация обуславливается физическими и социальными действиями, совершаемыми человеком (например, это поборник справедливости и инициатор в дискуссии).

Наследие воспринимается как актер и соперник. В олицетворении древности основным является когнитивный признак «возраст» – это живое существо с ослабленной витальностью, но и почитаемый человек. Из социальных ролей выделяются наследодатель и собеседник. Метафоры с номинацией во множественном числе «*αρχαϊότητες*» – в основе более предметного понятия древностей – свидетельствуют, что это соседи и гости, в то время как гостеприимным хозяином для последних выступает музей.

Опредмечивание в области-источнике наиболее ярко проявляется для наследия. В целом, история, наследие, древность и прошлое воспринимаются как предметы, большинство из них как собственность (кроме древности). Метафоризация основывается на категориях видимости-скрытости: например, как экспонат или наоборот спрятанный или забытый предмет, замутненное стекло; на физических характеристиках: древность как блестящий предмет, наследие как большой предмет, но они же могут восприниматься как разбитые или разделенные на части предметы. Вместе с тем, аксиологический анализ показал как отрицательную, так и положительную оценку для всех представленных номинаций.

Литература

- Коноплюк Н.В. История и миф как часть модели национальной идентичности (на материале романа Джулиана Барнса «Англия, Англия») // Балтийский гуманитарный журнал. № 4 (13). 2015. – С. 23-26.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
- Лассан Э.Р. Об Истории как ТЕКСТЕ, метафорах истории и следствиях из них // Политическая лингвистика. № 5 (83). 2020. – С. 201-210.
- Мамонтов А.С., Жукова А.Г., Столярова А.Г. Концепт «прошлое» в русской языковой картине мира // Вестник Томского государственного университета. № 464. 2021. – С. 42-50.
- Хориков И.П., Малев М.Г. Новогреческо-русский словарь. / Под ред. П. Пердикиса и Т. Пападонулоса. – М.: Культура и традиции, 1993. – 856 с.
- Чудинов А.П., Солопова О.А. Метафорическое представление прошлого России и Великобритании в современном политическом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. № 3. 2005. – С. 33-45.
- Corpus of Modern Greek. [Electronic resource]. Access mode: <http://web-corpora.net/GreekCorpus> (Access date: 10.02.2024).
- Μπαμπινιώτης Γ.Δ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. – Αθήνα: Κεντρο λεξικολογίας, 1998. – 2031 σ.

References

- Chudinov A.P., Solopova O.A. Metaforicheskoe predstavlenie proshlogo Rossii i Velikobritanii v sovremennom politicheskom diskurse [Metaphorical representation of «past» in russian and british political discourse], *Voprosy kognitivnoi lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]*, № 3, 2005, pp. 33-45.

- Corpus of Modern Greek. [Electronic resource]. Access mode: <http://web-corpora.net/GreekCorpus> (Access date: 10.02.2024).
- Khorikov I.P., Malev M.G. *Novogrechesko-russkii slovar' [Modern Greek-Russian Dictionary]*. Perdikis P., Papadonulos T. (Eds.). Moscow: Kul'tura i traditsii, 1993. 856 p.
- Konoplyuk N.V. Istoriya i mif kak chast' modeli natsional'noi identichnosti (na materiale romane Dzhuliana Barnsa «Angliya, Angliya») [History and myth as components of national identity model in 'Anglia, Anglia' by Julian Barnes], *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]*, № 4 (13), 2015, pp. 23-26.
- Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago, 1981. 256 p.
- Lassan E.R. Ob Istorii kak TEKSTE, metaforakh istorii i sledstviyakh iz nikh [On History as TEXT, Historical Metaphors and Their Entailments], *Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]*, № 5 (83), 2020, pp. 201-210.
- Mamontov A.S., Zhukova A.G., Stolyarova A.G. Kontsept «proshloe» v russkoi yazykovoii kartine mira [The Concept "Past" in the Russian Language Picture of the World], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*, № 464, 2021, pp. 42-50.
- Mpampinióthc G.D. *Lexikó thc néac ellhnikhç glóssac [Dictionary of Modern Greek language]*. – Athína: Kentro lexikologiac, 1998. – 2031 p.